

Роман Куликов

Слав 8

Эпилог

18+

Роман Куликов
Слав 8. Эпилог

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Куликов Р. А.

Слав 8. Эпилог / Р. А. Куликов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Заключительная короткая книга расскажет о той тяжёлой судьбе, которую для себя выбрали Слав и его соратники. Читатель сможет увидеть один из тех миров, в котором герои должны спасти ни в чём не повинных людей от уготованной им незавидной участи. На этот раз Слав с соратниками столкнётся с высокоразвитой в технологичном плане цивилизацией, с вооружённой самыми современными образцами военной техникой армией. Кто и какой ценой победит в этой войне?

Работа в объединённом центре, или, как его называют те, кто тут служит, штабе, не прекращалась ни на секунду. Уже несколько часов операторы космического наблюдения, связисты, адъютанты и высший командный состав со всеми заместителями покидали главное помещение лишь для того, чтобы сходить в туалет. Кофе пили прямо за пультами, не отрывая глаз от экрана. Про еду никто не смел и заикаться.

Вектон, недовольно поморщившись, рывком сдёрнул с головы дугу с наушником и микрофоном. Краем глаза он заметил, что его подчинённые испуганно проследили, как их начальник в гневе бросил устройство связи на интерактивный экран. Некоторые при этом вздрогнули. Но, даже отлично понимая, какими именно проблемами в будущем для него может обернуться его вспыльчивость, Вектон всё же не смог сдержаться.

Проследив, как устройство связи соскальзывает на пол, Вектон выругался:

– Мерзкая сука! Да кто ты такая, чтобы отстранять меня от операции!

Адъютант, племянник Вектона, торопливо шагнул ближе, приблизил губы к уху дяди и прошептал:

– Тише! Провар явно работает на Поллив!

Но Вектон уже не мог себя контролировать. Со злостью усмехнувшись, он быстро нашёл глазами того, про кого сказал Тогус.

С откровенным презрением глядя в глаза Провара, Вектон сказал так, чтобы его смог услышать каждый, кто в этот момент находится в штабе:

– Беги, сообщи своей хозяйке, что я назвал её мерзкой сукой! Может, она тебя за это в звании повысит!

Мгновенно побледневший Провар растянул белые от злости губы в улыбке, больше похожей на отвратительную маску трупа:

– Я не понимаю, маршал, что вы имеете в виду. Думаю, министр и без меня обо всём узнает.

Вектон едва не прожёл в Проваре дыру огненным от гнева взглядом. Но, с видимым трудом заставив себя успокоиться, перевёл взгляд и обратился к старому боевому другу, с которым прошёл через множество войн и вооружённых конфликтов:

– Генерал, принимайте командование. Президент подписал указ о том, что теперь операция находится в ваших руках. Думаю, что завершающая стадия пройдёт так, как и было запланировано. – Помолчав, уже тише, Вектон добавил. – Аруюс, друг, будь осторожен. Может выйти так, что на тебя постараются списать все боевые потери.

Пожимая протянутую руку маршала, Аруюс, не отводя взора, едва заметно кивнул:

– Я им не позволю сделать козла отпущения ни из меня, ни из тебя.

Ещё раз тряхнув руку генерала, Вектон отдал честь подчинённым, дождался, пока они ему ответят тем же и, чеканя шаг, покинул ярко освещённую комнату штаба.

—

Зайдя в свой кабинет, Вектон подошёл к рабочему столу и устало опустился в удобное кресло. Уперев локти в стол, он обхватил голову руками, отчего его полуседы, коротко стриженные волосы упрямо встопорщились между пальцев.

Прошло не меньше двух минут, когда Вектон, наконец-то, откинулся на спинку кресла. Тяжело вздохнув, он обвёл усталым взглядом хорошо знакомые полки, уставленные разноцветными папками. Грустно, но, тем не менее, со злостью, улыбнулся.

Для него не секрет, что именно вынудило Поллив отстранить его от управления операцией. Да даже и не это обидно. Самое болезненное во всей этой ситуации, что президент оказался настолько слаб, что позволил этой злобной твари провернуть то, что она давно задумала. Да даже и не это самое болезненное. Хоть это, конечно же, и причинило Вектону определённую боль. Но разве это может хотя бы отдалённо сравниться с тем, что отстранили-то его на завершаю-

щей стадии операции! Осталось всего навсего каких-то несколько часов, и операция, которую разрабатывали на протяжении почти двух десятков лет, подойдёт к концу!

Начнётся настоящая война! С противником, победой над которым можно будет гордиться не только ему, но и всем его потомкам! Всего через каких-то девять – десять часов закончится развёртывание новых боевых систем, которые позволят нанести ракетно-бомбовый удар без риска получения ответного. Осталось так мало!

Вектон вспомнил, как он, ещё будучи капитаном, предложил начать эту операцию. Как над ним сначала потешались сослуживцы. Как чуть позже его непосредственный начальник, через голову которого он подал прошение в генштаб, угрожал ему трибуналом. Как, принятый, наконец-то, в генштабе, он, страшно волнуясь, сбивчиво объяснял седовласым генералам разработанный им план. И как его план после долгих споров и обсуждений в итоге всё же приняли.

Правда, многие пункты изменили. Но это уже не имело никакого значения. Главное, что многолетний враг его Родины, страна, оказавшаяся настолько сильной, что только одна она ещё могла сопротивляться воле Союза Объединённых Государств, с этого момента начала падать в пропасть.

Само собой, это государство ещё не знало, что его дни сочтены. Оно пока ещё спокойно жило, выполняя все социальные программы. Действительно великая страна (Вектон никогда не недооценивал врага) какое-то время даже показывала довольно-таки большой экономический рост. Население увеличивалось год от года. Или, как любят говорить жители этой страны – лето от лета. Вот только все рождённые дети уже были обречены им, Вектоном, на нищету и кровопролитие.

Нет, Вектон никогда не был изувером. В детстве он не убивал собак и кошек, не отрывал головы птицам. Но он всегда оставался военным. С того самого дня, как его в двенадцатилетнем возрасте отдали на обучение в кадетский корпус, он всегда считал, что во всём мире нет ничего важнее Родины. Что для её безопасности, для благополучия её граждан стоит жертвовать всем. Если бы довелось, Вектон без колебаний отдал бы собственную жизнь. И это, как он считал, давало ему моральное право жертвовать как собственными подчинёнными, так и вражескими солдатами.

Именно поэтому Вектон ни разу не пожалел о том, что обрёл великое множество людей на мучения и смерть. Ведь всех их он считал такими же солдатами. Да, некоторые из них ни разу в жизни не брали в руки оружие. И уж совсем малый процент служил в армии. Но все они, не зависимо от их политических, философских, да и любых других, взглядов, являлись основой мощи страны, не пожелавшей покориться его великой Родине. Так что, обрекая их на неизбежные насилие и смерть, Вектон ни разу не усомнился в правильности выбранной им стратегии.

И вот, два десятилетия спустя, когда враг уже почти побеждён, когда большинство его городов скоро будут превращены в дымящиеся руины, когда через несколько часов от его армии останутся лишь жалкие остатки, его, Вектона, отстраняют от операции!

А ведь он на протяжении этих двадцати лет часто мечтал о том, как въедет в столицу этой великой страны. Как его бронетранспортёр будет ехать мимо руин домов, в которых ещё недавно жили люди, не пожелавшие покориться власти его Родины. Как его, Вектона, взор, будет скользить по толпам пленных. Как с улыбкой он будет смотреть на своих солдат, выхватывающих из испуганной толпы женщин и девушек, чтобы тут же насладиться заслуженными ими плодами победы. Может, он даже и сам принял бы участие в этом древнем обряде ликования над павшим противником. В конце концов, именно так поступали их предки в войнах древности. Да и не только древности! Вектон сам не раз видел, как его подчинённые насиловали и грабили. А зачастую и убивали захваченных ими в плен врагов. И он никогда не вмешивался. Солдаты должны получить наибольшее наслаждение от победы.

И вот, по прихоти этой мрази Поллив, у него всё это отняли. Теперь уже не он, а Аруюс въедет в столицу поверженного врага. Правда, Поллив может пожелать сама принять капитуляцию. И тогда даже Аруюсу не удастся отметить победу над врагом так, как оно следовало бы.

С гневом думая о том, что все эти политики только и могут, что пользоваться плодами чужого труда, Вектон встал и, подойдя к шкафу из чёрного дерева, открыл его резную дверцу. Оттуда не него «посмотрели» красочные этикетки на бутылках.

Хмуро улыбнувшись, Вектон взял любимую им «Леди в чёрном» и, плеснув тёмную жидкость в широкий, низкий стакан, залпом выпил. Выдохнув, он снова налил спиртное в стакан и вернулся в кресло.

—

Холёное, искусно покрытое макияжем лицо Поллив передёрнула гневная судорога:

–Так и сказал? – Она дождалась, пока Провар, чьё изображение преданно смотрит на неё с экрана компьютера, кивнёт. – Ну, старый маразматик! Ты у меня ещё попляшешь!

Конечно же, Поллив и сама не верит в то, что говорит. И отлично понимает, что Провар так же в это не верит. Потому что Вектон никогда не был маразматиком. Наоборот, – все операции, в разработке которых он принимал участие, неизменно заканчивались успехом. Даже там, где, казалось бы, операция провалилась, неожиданно возникали такие подарки, на которые никто не рассчитывал. Кроме, естественно, Вектона. Просто он всегда разрабатывал операции таким образом, что даже при самом неблагоприятном стечении обстоятельств, все они принесли хотя бы какие-то выгоды. Пусть и малые, – но всё же!

Да и причинить хоть какой-нибудь вред Вектону Поллив просто не в состоянии. Это не в её власти. Пусть она и является министром обороны! Пусть Вектон при этом является её подчинённым! Ничто это не даёт ей власти над этим офицером. Ради которого даже возродили звание маршала! Хотя на протяжении последних двух веков ещё никто его не удостаивался.

Единственное, чего смогла добиться Поллив, так это отстранения Вектона от командования операцией по захвату Арии. Но и это ей удалось повернуть только потому, что президент поверил, будто маршал сможет составить ему конкуренцию в будущем. Только из-за того, что Рамзак, этот клоун в президентском кресле, опасается за своё место, Поллив смогла нанести это политическое поражение Вектону. Поражение, граничащее с откровенным оскорблением.

К счастью, Поллив может не опасаться мести со стороны маршала. Из досье Вектона, которое она прочла несколько десятков раз, следует, что он никогда не совершит ничего, что может нанести вред Союзу Объединённых Государств. Вот если Поллив когда-нибудь отстранит от политической и общественной деятельности, тогда Вектон станет для неё опасен. А до тех пор можно не волноваться.

Посмотрев на экран компьютера, уже деловым тоном Поллив приказала:

–Провар, продолжай следить за всем, что происходит в штабе. Скоро Ария будет окончательно сломлена. И тогда начнётся другой этап войны. Но на этот раз – с внутренним врагом.

Дождавшись, пока Провар кивнёт, министр отключила связь. И точно так же, как в это же самое время сделал Вектон, она откинулась на спинку кресла.

Вот только рассматривать стены она не стала. Наоборот – Поллив закрыла глаза. Так ей всегда лучше думается.

Поллив подумала о том, что государству всегда нужен враг. Лучше, если это будет враг внешний. Но, если таковых на всей планете больше не осталось, сгодится и внутренний. Опасность всевозможных заговоров и террора позволит держать народ в узде. Иначе он, этот тупой народ, скажет, что, раз внешних врагов больше не осталось, пришла пора хоть немного ослабить давление государства. Что уже надо бы вернуть те права и свободы, которые у него, у народа, когда-то отняли, упирая на возможность иностранного вторжения и шпионажа. А этого допускать ни в коем случае нельзя. Свободный народ – это страшно. Такой народ не подда-

ётся дрессировке. Им невозможно управлять. Во всяком случае, управлять с той же лёгкостью, когда у него этих самых прав и свобод нет.

А на роль внутреннего врага можно выбрать кого угодно. Главное, чтобы он, этот «враг», успел пробраться в самые глубины государства и общества. Ведь, если предоставить людям «врагов» в лице высокопоставленных чиновников, политиков и военных, народ испытает настолько сильный шок, что на протяжении долгого времени никто и заикнуться не посмеет о возвращении каких бы то ни было прав и свобод.

Ведь люди увидят «своими глазами», как глубоко внедрился «враг». А значит, надо снова мобилизоваться, затянуть пояса, засучить рукава и трудиться на благо их великой Родины. И не беда, что при этом у твоих детей не остаётся никаких шансов на улучшение жизни, что сам ты платишь драконовские налоги, что к тебе, к твоему соседу, к твоим родителям в любую секунду могут вломиться с обыском! Всё это – лишь необходимая плата за победу над общим врагом.

Нужно только не забывать неустанно напоминать народу, что его покой и безопасность – заслуга властей, спецслужб и установленных жёстких порядков. Иначе народ может забыть, кому именно он обязан своим «безоблачным» существованием.

Не без некоторого ликования и робкой надежды Поллив подумала, что, возможно, когда-нибудь на роль врага можно будет выдвинуть и Вектона.

—
Маршал устало посмотрел на часы. Всего через восемь часов начнётся завершающая стадия операции, на разработку которой он, Вектон, потратил два десятка лет.

Но даже сейчас, отлично понимая, что плодами его многолетнего труда, скорей всего, воспользуются какие-нибудь никчемные политиканы, Вектон отчаянно надеется, что всё пройдёт без каких-либо проблем. Ну, не совсем уж без проблем, – такое невозможно по определению. На любой войне возникают, как говорится, внештатные ситуации. Главное, чтобы эти внештатные ситуации, которые Вектон постарался предусмотреть, не оказали хоть сколько-нибудь существенного влияния на ход всей операции.

Вектон ещё раз мысленно пробежал по всем сотням пунктов предстоящего молниеносного удара. Естественно, люди, не сведущие в подобных делах, не в состоянии даже просто представить, что такое вообще возможно. Что человек, пусть даже и очень умный, способен за считанные секунды «пробежать» по сотням пунктов чего бы то ни было. Но в том-то всё и дело, что Вектону это не составило особого труда. И дело тут не только в том, что он слишком уж умён. Хотя на счёт интеллекта у Вектона как раз всё в полном порядке. Просто не надо обладать слишком уж развитым умом, чтобы за краткие мгновения мысленно проверить то, над чем ты ежедневно работал на протяжении многих лет.

Отдельные пункты предстоящей операции послушно всплывали в памяти Вектона. Словно солдаты, которых Вектон тренировал все эти годы, они выстраивались перед его мысленным взором. Маршал убедился, что ни в одном из них нет никакого изъяна. Что, если каждый отдельный пункт плана будет выполняться так, как это им предусмотрено, всё пройдёт гладко. И в течение каких-то двух суток (чуть больше) Ария будет полностью захвачена. Её армия, которая, надо признать, состоит из лучших солдат этого мира, будет полностью разгромлена. Разгромлена за счёт более развитого в техническом плане вооружения, за счёт внезапности нападения, за счёт безжалостного отношения оккупантов как к самой армии, так и к мирному населению Арии.

Чуть более чем через двое суток от начала операции армия Арии должна прекратить своё существование. Та самая армия, которой боится весь мир. Та самая армия, которая на протяжении многих веков неизменно побеждала любого, даже многократно более сильного, противника. Но в этот раз она обречена. Как бы храбро ни сражались солдаты Арии, они ничего

не смогут противопоставить той военной мощи, которая обрушится на них с неумолимостью природной стихии. В этот раз даже самой лучшей армии этой планеты не устоять.

А очаги сопротивления, которые неизбежно появляются в подобных случаях, будут сломлены впоследствии. На это Вектон отвёл армиям Союза Объединённых Государств не больше недели. После чего все земли Арии, со всеми её природными ресурсами, с остатками самого непокорного в мире народа будут принадлежать его Родине.

И когда-нибудь потомки этих самых людей встанут плечом к плечу с сыновьями и внуками тех, кто безжалостно уничтожал их предков. Точнее, пока ещё только собираются уничтожать. Как это уже не раз бывало в прошлом его страны. Сколько уже народов уничтожили войска его Родины, Вектон даже не в состоянии вспомнить. И всегда потомки тех, кто каким-то чудом выживал в кровавой бойне, рано или поздно встраивались в ряды тех, кто уничтожал эти самые народы. Поэтому-то Вектон и уверен, что и в этот раз будет точно так же. Не пройдёт и пятидесяти лет, как пропаганда начисто сотрёт из памяти жителей Арии чувство национального достоинства, превратит их в послушных исполнителей воли завоевателей.

Если же каким-то образом некоторое число потомков выживших не захотят безоговорочно принять новые правила игры, их просто напросто уничтожат. Для этого приняты соответствующие законы. Если же этих законов окажется мало, то сенат примет новые. Главное, чтобы покорённый народ никогда и помыслить не посмел хоть о какой-то самостоятельности, хоть о малой толике национального самосознания.

Но это – уже не его, Вектона, дело. Он уже сделал всё, что смог. Хотя – нет! Проклятая Поллив отняла у него возможность сделать ещё хоть что-то! Проклятушая сука!

Вектон постарался успокоиться. Удалось ему это с большим трудом. Долив в стакан ещё спиртного из бутылки, которую он перенёс из бара на стол, маршал сделал большой глоток.

—

Генерал Аруюс, не отводя взора от экрана интерактивного стола, требовательно спросил:

–Как идёт развёртывание войск и реактивных установок ракет-перехватчиков? Доложить по всем направлениям!

От людей, затянутых в мундиры офицеров связи, сидящих перед множеством экранов, начали поступать доклады:

–Север – один. Развёртывание идёт строго по плану.

–Север – два. Развёртывание идёт по плану.

–Север – три. Развёртывание идёт по плану.

Аруюс слушал, как, сменяя друг друга с чёткостью идеально налаженного механизма, различные голоса докладывают о том, что везде развёртывание идёт в строгой согласованности с планом. Перед его мысленным взором предстала картина того, как вот сейчас, в это самое время, на границах Арии происходит нечто настолько грандиозное, что у него, у боевого генерала, многократно смотревшего в глаза смерти, невольно захватывает дух.

Словно воочию, Аруюс увидел, как офицеры и солдаты ПВО, выгнав из многочисленных ангаров ракетные установки, соблюдая установленный командованием в приказе скоростной режим, неумолимо двигаются на места их новой дислокации. Как те из них, кто первым достиг указанной им точки, начинают развёртывать ракетные комплексы, оборудованные перехватчиками. Как, завершив развёртывание, старшие офицеры тут же докладывают о выполнении отданного их подразделениям приказа. И как при этом, Аруюс ни на мгновение не усомнился в собственных мыслях, большинство из этих офицеров с наслаждением смотрят на уткнувшиеся в небо наконечники ракет – перехватчиков.

И везде, где установлены эти реактивные комплексы, враг уже, считай, повержен. Потому что менее чем через пять часов в небо поднимутся стратегические и фронтовые бомбардировщики. А ещё через два часа откроются пусковые шахты, из которых, грозно рыча, вверх взметнутся ракеты. Но к тому времени на всех мало – мальски опасных направлениях вдоль границ

Арии уже будут развёрнуты наземные войска. И, как только ракеты нанесут сокрушительный удар, как только бомбардировщики испепелят всё, что окажется у них под крыльями, всепоглощающим ковром огня, вперёд двинутся танки, мотопехота. А сверху их будут прикрывать штурмовики и вертолёты.

Арюос, терпеливо выслушав доклады о том, что на всех направлениях развёртывание войск идёт строго по плану, нервно выдохнул.

—

Вектон поднялся с кресла и, слегка пошатываясь, подошёл к телевизору. Ему пришлось это сделать, поскольку он уже несколько лет им не пользовался, поэтому аппарат давным — давно отключили от питания.

Что-то недовольно бормоча под нос, маршал принялся искать «вилку». Как ни странно, это ему удалось далеко не сразу. Только сообразив, что будет намного проще, если «идти по следу провода», Вектон, пьяно ухмыльнувшись, принялся искать уже его. Но и провод он нашёл только спустя примерно десять секунд. Снова ухмыльнувшись, Вектон потянул его к себе. И едва не уронил телевизор на пол, поскольку маршала ощутимо качнуло в сторону. Вместо того чтобы выпустить провод из руки, Вектон ещё крепче сжал пальцы. К счастью, маршал вовремя нашёл точку равновесия. Потому что телевизор к этому моменту успел соскользнуть с полки почти на половину.

Ещё раз усмехнувшись пьяной улыбкой, Вектон вернул аппарат на место. Впрочем, сделал он это настолько неловко, что телевизор оказался ощутимо повернут экраном влево. Но на это маршал уже не обратил никакого внимания. Он просто сделал, наконец-то, то, ради чего и покинул удобное кресло. А именно — воткнул вилку в розетку.

После этого Вектон на какое-то время замер на месте. Только вспомнив, что надо нажать ещё и на кнопку питания, маршал принялся искать пульт. На это у него ушло ещё несколько минут. Наконец, успев переверорозить содержимое нескольких ящиков, Вектон вдавил красную кнопку на пульте.

Как только маршал убедился, что аппарат заработал, он, вновь усмехнувшись, вернулся к креслу. Опустившись на удобную подушку, Вектон потянулся к стакану. Но, приблизив посуду к губам, грязно выругался. Когда же маршал посмотрел на бутылку, то его лицо выразило острое разочарование. Вектону снова пришлось покинуть кресло, чтобы взять новую бутылку со спиртным.

Когда маршал опять оказался в кресле, телевизор уже всюду вещал. На разные голоса аппарат рассказывал о начале учений, которые, якобы, необходимо провести исключительно ради обеспечения безопасности Союза Объединённых Государств. «Опытные эксперты» с серьёзными, озабоченными лицами рассказывали о том, что «эта агрессивная Ария не понимает доброго отношения», что «эта проклятая страна стоит на пути прогресса и объединения всего человечества в единое всемирное общество»...

Вектон, грязно выругавшись, переключил канал. Всё это он уже не раз слышал. А многое — сам же и придумал. Развёртывание агрессивной пропаганды стало одним из основных пунктов разработанного им плана. Только так, указав гражданам на страшного врага, можно было начать операцию по захвату Арии.

Пролистав несколько каналов, Вектон остановился на одном из них. Пресс — конференция. Вектону всегда нравится смотреть на это шоу. Особенно маршал полюбил его с тех пор, как на место пресс-секретаря назначили эту рыжую. Как там её имя? Вектон выпил уже столько, что не сразу вспомнил имя пресс-секретаря. А вспомнив, тут же переключил внимание на происходящее на экране.

Наконец-то разрешили задать вопрос Поррису Тавлу. Именно необъявленный поединок этого журналиста и пресс-секретаря неизменно приносил радость Вектону. Он даже испытывал уважение к Поррису за его непреклонность. Журналисту каждый раз удавалось загонять

пресс–секретаря в тупик теми вопросами, которые он ей задавал. Вектон даже иногда представлял, а что бы он ответил на все эти вопросы, доведись ему быть на её месте. И каждый раз убеждался, что его ответы не особенно отличались бы от того, что говорила эта рыжеволосая дегенератка. Разве что в ответах Вектона было бы больше логики и меньше откровенного передегивания фактов. И от понимания этого уважение маршала к журналисту ещё больше росло.

Впрочем, с возложенными на неё обязанностями пресс–секретарь справлялась на «отлично». Даже при том, что Поррису постоянно удавалось ловить её на откровенной лжи, проводимая ею пропаганда неизменно действовала. Все проводимые опросы неопровержимо это доказывали. Народ оказался настолько глуп (не без помощи системы образования), что совершенно не понимал сложившейся в мире политической и военной ситуации. А поэтому люди полностью полагались на мнение различных экспертов. Большинство из которых хорошо знакомы Вектону. Поскольку, перед тем, как доверить им общение с журналистами в эфирах различных программ телевидения, все они проходили собеседование в министерстве обороны. И маршалу часто приходилось заниматься этим лично.

Некоторое время Вектон с удовольствием наблюдал за тем, как журналист в очередной раз уличил пресс–секретаря во лжи. Как она, загнанная в тупик, снова сослалась на недостаток имеющейся у неё информации. Как остальные присутствующие на пресс–конференции журналисты вынужденно смирились с тем, что и в этот раз им не удалось добиться хотя бы относительной правды.

Остальное маршалу показалось уже неинтересно. Он и так в последние несколько лет смотрел только вот эти пресс–конференции. Да и то – исключительно дома.

Выключив телевизор, Вектон отшвырнул пульт в сторону. Проследил за тем, как он, проскользив по столу, остановился на самом крае. Маршал посмотрел на часы. До начала военной стадии операции осталось чуть меньше четырёх часов.

—

Арис склонился к уху Марши и так, чтобы не услышали их друзья, шепнул:

–Может, уйдём куда-нибудь?

Так же тихо девушка спросила:

–Куда?

Ощутив, как в груди растёт тепло робкой надежды, слегка охрившим от волнения голосом парень предложил:

–Можно на кострище уйти.

Марша, конечно же, отлично поняв, на что именно рассчитывает Арис, лукаво улыбнулась. Благо, в сгустившихся вечерних сумерках никто этого не заметит. Девушка едва заметно кивнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.